

**«...До конца не будет мне покоя»
(о стихотворении Н. Рубцова «Над вечным покоем»)**

Стихотворение Н. Рубцова «Над вечным покоем» было написано в 1966 году.

Рукой раздвинув тёмные кусты,
Я не нашёл и запаха малины,
Но я нашёл могильные кресты,
Когда ушёл в малинник за овины...

Главным мотивом в стихотворении является мотив памяти. Память для Рубцова – это связь с прошлым. Нить, которая связывает его с этим прошлым, он находит на кладбище, ведя диалог с предками, погружаясь виртуально в мир иной, который завораживает своим своеобразием. Этот мир для лирического героя – полная неожиданность. Он искал малину, а нашёл могильные кресты, поразившие своей древностью.

Там фантастично тихо в темноте,
Там одиноко, боязно и сыро,
Там и ромашки будто бы не те –
Как существа уже иного мира.

Пугает и настораживает лирического героя тишина, которая воспринимается особенно остро из-за одиночества: «Там одиноко, боязно и сыро,/ Там и ромашки будто бы не те - / Как существа уже иного мира». Из всех живых рядом с лирическим героем только ромашки, но и они «существа уже иного мира». Неожиданное появление ромашки пугает героя, хотя она ему дарит частицу тепла. Ромашка – это луч света среди мрака и сырости. Лирический герой хочет схватиться за этот луч, чтобы преждевременно не погибнуть, хотя, ромашка тоже одинока среди могильных крестов. Все на этом кладбище для него является святым:

Строки стихотворения позволяют судить о том, насколько был религиозен сам Н. Рубцов. То, что в данном стихотворении нашли отражение основы христианской культуры, это бесспорно.

И так в тумане омутной воды
Стояло тихо кладбище глухое,
Таким всё было смертным и святым,
Что до конца не будет мне покоя.

И эту грусть, и святость прежних лет
Я так любил во мгле родного края,
Что я хотел упасть и умереть
И обнимать ромашки, умирая...

Упоминание в третьей строфе образа креста неслучайно. Ведь, крест, как предсказал пророк, есть «величайшей символ силы и власти Христовой». Хотя в период зарождения христианства крест имел для человечества два значения. «Первое – крест как древнейший космический символ, являвшийся объектом почитания у многих народов, и второе – крест как орудие позорной казни самых низких людей». В стихотворении Рубцова символику креста можно трактовать согласно первому значению этого слова. Он подчёркивает ту «грусть и святость прежних лет», которые любил лирический герой «во мгле родного края». Крест, ромашки и душа – всё это взаимосвязано в данном стихотворении. Душа и память неотделимы друг от друга. Их

объединяет то, что для обоих характерны чистота и свет, условия в которых комфортно ромашке. Душа лирического героя наполнена светом, а память хранит светлые воспоминания о прошлом России и культуре народа.

Падая, лирический герой обнимает ромашку, как бы обнимая родного и близкого человека, одновременно защищая его от смерти. Противостояние жизни и смерти в этом стихотворении налицо. Лирического героя пленяет и притягивает покой и тишина кладбища. Если даже бродяга-ветер или жизнь унесут его за тысячу земель, он всё равно придёт сюда, где покоятся его предки, с которыми он не может потерять связь. Ведь память о своих родных – это память о родной земле, культуре, традициях русского народа. Лирического героя жизнь может пронести мимо чего угодно, но никак не мимо вечного покоя:

Пускай меня за тысячу земель
Уносит жизнь! Пускай меня проносит
По всей земле надежда и метель,
Какую кто – то больше не выносит!
Когда ж почую близость похорон,
Приду сюда, где белые ромашки,
Где каждый смертный

свято погребён

В такой же белой горестной рубашке...

Белая рубашка в стихотворении – не только вид одежды, ассоциирующийся с простотой и безыскусностью изящной и притягательной в своей чистоте белой ромашки, но и символ чистоты души русского мужика. В национальной традиции усопшего после омовения одевали во всё чистое, чаще всего белое, стараясь подчеркнуть не только чистоту тела, но и души. Почему же белый цвет рубашки и ромашки так важен для Рубцова? Поэтика цвета у поэта помогает подчеркнуть чистоту и простоту окружающего мира. На кладбище ромашка – знак вечного покоя для тела и души. Вечный покой у Рубцова – это антитеза вечному бою А. Блока. Нельзя вычеркнуть из памяти тот бой на поле Куликовом:

И вечный бой! Покой нам только снится
Сквозь кровь и пыль...
Летит, летит степная кобылица
И мнет ковыль...

Бой и тишина далеки друг от друга. Лирический герой Рубцова ищет не боя, а тишины. У Рубцова это не затишье после битвы на поле брани, а тишина после духовных потрясений. Судьба лирического героя Рубцова вобрала в себя отдельные биографические черты жизни поэта. Отсюда ощущение тоски, безысходности, бесприютности («Элегия», «Уж, сколько лет слоняюсь по планете!..»). Лирический герой рад, что его как христианина, русского мужика, похоронят в белом саване, а его душа обретет покой, который она так долго искала. Травой покроется могила, а между травинок появятся ромашки, которые будут привлекать своей чистотой и простотой внешнего вида.

Вечный покой для Рубцова – это дань уважения предкам, которые несли культуру русского народа сквозь годы, несмотря на все невзгоды, трудности и беды, постигшие Россию-матушку за многие века. Не надо говорить, что русская культура умерла, стала не рентабельной. Она живёт в поэзии Н. Рубцова. В его стихах истоки той национальной культуры, которой сейчас уже практически не осталось. Он последний поэт, который стал хранителем той культуры, которая переходила из поколения в поколение, от поэта к поэту, от Пушкина к Лермонтову, от Некрасова к Клюеву, от Есенина к Рубцову, а от Рубцова к нам, любящим и изучающим поэзию Н.М. Рубцова.